

Рабочая встреча Дмитрия Медведева с руководителем ФАС России Игорем Артемьевым

23 января 2015, 15:38

Руководитель Федеральной антимонопольной службы Игорь Артемьев проинформировал Председателя Правительства Российской Федерации Дмитрия Медведева о ситуации по ценам на продукты питания, моторное топливо и функциях ФАС России по контролю за соблюдением законодательства в сфере государственного оборонного заказа.

Далее представлена полная версия [стенограммы](#) встречи, размещенная на сайте Правительства России:

Д.Медведев: Игорь Юрьевич, хочу с вами два вопроса обсудить в начале беседы. Первый, который волнует сегодня практически всю нашу страну, вопрос, которым занимается Правительство и другие структуры, которым занимается Антимонопольная служба, – это ситуация с ценами, которые, естественно, после того как были проведены определённые решения и сложилась такая сложная экономическая ситуация, нестабильны. Связано это и с инфляцией, и с целым рядом других причин. Но помимо собственно таких экономических причин, которые влияют на ценообразование, есть и неэкономические, потому что этой конъюнктурой целый ряд организаций, коммерческих организаций, пользуется, для того чтобы получать дополнительные деньги, зарабатывать больше, что называется. Я хотел бы уточнить, что Антимонопольная служба предпринимает для того, чтобы, используя свои полномочия, влиять на ценообразование как по продовольственному сегменту, так и по ряду товаров непродовольственных, там, где складывается особо сложная ситуация и где спекулятивный фактор доминирует. Это первый вопрос, который я хотел бы с вами обсудить.

Второй вопрос касается ваших дополнительных полномочий, полномочий службы, связанных с ликвидацией Рособоронзаказа и передачей части функций Федеральной антимонопольной службе. Как обстоят дела? Пользуетесь ли вы уже этими полномочиями? Есть ли необходимость что-то изменить, подкорректировать с учётом того, что теперь значительная часть работы, которой раньше занимался Рособоронзаказ, возложена на вашу службу?

Вот два вопроса для обсуждения.

И.Артемьев: Спасибо большое, уважаемый Дмитрий Анатольевич, за возможность доложить по этим вопросам, поскольку были и Ваши поручения, и поручения Президента Российской Федерации, направленные на принятие комплекса антимонопольных мер, связанных со стабилизацией ситуации на рынках продовольствия. И если Вы позволите, я начну с рынка моторного топлива, который тоже беспокоит население сегодня.

Д.Медведев: Пожалуйста.

И.Артемьев: По итогам года в настоящее время рост цен на бензин и вообще моторное

топливо в Российской Федерации оказался в пределах инфляции. Мы с Минэнерго надеялись, что удастся удержать эти цены, и, собственно, то падение цен на нефть, которое мы наблюдали в последние месяцы, начиная примерно с середины ноября, привело к тому, что средняя корзина по моторному топливу подорожала в России на 6,2%. Если говорить о бензинах – наиболее востребованном товаре – на 9%.

Мы считаем, что эта ситуация в общем должна оставаться под контролем и дальше, несмотря на то, что происходит с рублём. Если отвечать на вопрос, почему не произошло существенного снижения цены, притом что на мировых рынках существенно понизились цены на нефть и нефтепродукты, то фактически здесь прямая корреляция с тем, что произошло с рублём. То есть насколько упали цены на нефть, настолько же, к сожалению, ослаб и рубль, а это прямо компенсирующие друг друга варианты. Там буквально различия минимальные в этих относительных единицах...

Д.Медведев: Но там есть и другие причины, о которых говорят аналитики, связанные не только с корректировкой курса рубля, но и с налоговой составляющей, и с акцизами, которые включаются в стоимость бензина, и целый ряд других причин. Их нужно очень внимательно анализировать.

И.Артемов: Безусловно. Правительство вынуждено было, для того чтобы строить дороги, повысить акцизы в январе прошлого года – это тоже нарастило цены, тем не менее всё оказалось в пределах инфляции. И мы считаем, что общими усилиями эта ситуация находится сейчас под контролем. Мы не предвидим в ближайшее время какого-то существенного роста цены, хотя налоговый манёвр и то, что было сделано для решения других очень важных государственных задач, может привести к определённом небольшому росту цен.

Д.Медведев: Нужно следить всё равно максимально внимательно за ценами на моторное топливо, на бензин, потому что цены на нефть тоже нестабильны. Что бы там ни говорили, какие бы прогнозы кто ни делал, будет ли нефть очень дешёвой или цена на неё начнёт расти – и то, и другое будет отражаться на цене бензина в нашей стране. Потому как если сейчас корректировка происходит в рамках инфляции (что, с одной стороны, может быть, и не очень хорошо, но, с другой стороны, хотя бы в пределах ожиданий), то если цена на нефть начнёт расти, при достаточно слабом курсе рубля это тоже будет отражаться на ценах. Нужно следить за этим.

И.Артемов: Всегда можно будет корректировать экспортную пошлину.

Д.Медведев: Да. Можно будет тогда думать о том, каким образом воздействовать именно на порядок ценообразования, если это потребуется. Внесите тогда предложения... Пока, конечно, нам нужно обходиться именно теми мерами регулирования, которые имеются в арсенале Антимонопольной службы. Ну а что по продовольственной корзине?

И.Артемов: Здесь ситуация, конечно, сложнее значительно, поскольку объективные факторы, связанные с ростом цен на импорт, сегодня являются довлеющими. При этом, конечно же, нашей задачей мы видели сбить волну спекулятивных ожиданий, связанных с объективными факторами, чтобы тех людей, которые хотят на этом погреть руки (а такие всегда находятся в любой стране в такие кризисные ситуации), привлечь к ответственности.

Во-первых, первое, что мы сделали, – ввели горячие линии в каждом российском регионе.

Тем самым мы установили контакт непосредственно с гражданами, с гражданским обществом. Собственно, планируя наши массированные проверки, которые мы проводили, мы опирались на ту объективную информацию, которую получаем каждый день. Сейчас у нас работает ежедневный мониторинг.

Что мы можем констатировать? Что рост цен на мясо, на овощи, на другие продукты питания (на гречневую крупу, в последние время нас беспокоит рост цен на сахар и подсолнечное масло) связан в том числе с необъективными причинами. Есть объективные – это бóльшая часть в этой цене, но то, что мы видим сегодня по стране... 98 дел мы возбудили по конкретным фактам завышения цен, которые никак не связаны с внешней конъюнктурой. Либо они не имеют никакого отношения к импорту (всё производится в нашей стране), либо доля роста цены по импорту составляет несколько единиц процентов, а на самом деле рост идёт на 30, 40, 50% и так далее. География идёт по всей стране. Собственно, вместе с другими федеральными органами исполнительной власти мы намерены эту работу продолжать.

Из системных мер, кроме того, что было сказано по контрольным мероприятиям, хотели бы обратить внимание, что многие импортные пошлины в России номинированы в иностранной валюте, и, соответственно, из-за изменения соотношения курса рубля и доллара они стали выполнять большую функцию, запирая наш рынок. Таким образом, более дешёвое сырьё, например, не поступает в Россию. То есть они стали запирающими, эти пошлины, а в то время, когда соотношение курса доллара и рубля было другое, они выполняли функцию в основном фискальную, то есть пополняли бюджет, но тем не менее товар поступал на рынок. Это касается, например, того же сахара. Может быть, имеет смысл посмотреть и другие товары, которые связаны с рынками по питанию, посмотреть, не нужно ли их скорректировать.

Д.Медведев: Если смотреть по сахару, то у нас вообще не очень большая доля рынка иностранного, у нас огромное количество своего сахарного производства сейчас. Но вы правы в том плане, что необходимо отличать объективные причины увеличения цен от вполне субъективных. Понятно, что, когда речь идёт об импорте товаров, действуют экономические законы. Но очень часто, когда речь идёт о производстве наших товаров, в том числе продовольственных товаров, которые вообще никак не связаны с импортом, используется совершенно примитивная схема: если ослабление рубля произошло в определённой пропорции, мы настолько же увеличим цену на товар. Это недопустимо. В такой сложной экономической ситуации те, кто занимается торговлей, те, кто занимается производством отчасти, должны умерить свои экономические аппетиты. Они должны понимать, что сегодня норма прибыли должна быть чуть меньше. Они, конечно, не должны работать в убыток, это понятно, но попытка получить всю прибыль, которую только можно себе представить, – это в данном случае использование неконкурентных методов торговли и нарушение антимонопольного законодательства. Я просил бы вас применять в полной мере весь арсенал антимонопольных средств, средств антимонопольного регулирования, проводить проверки, вместе с другими правоохранительными органами этим заниматься, самостоятельно этим заниматься и при выявлении фактов недобросовестной конкуренции, использования своего монополистического положения воздействовать на таких субъектов, возбуждать дела об антимонопольном нарушении и применять штрафы, которые существуют.

И.Артемов: Мы, безусловно, будем это делать ещё более активно, Дмитрий Анатольевич. И конечно, мы хорошо взаимодействуем здесь с Генеральной прокуратурой на местах и используем тоже их возможности в этом направлении.

Д.Медведев: Хорошо, занимайтесь этим. Теперь по вопросам бывшего Рособоронзаказа.

И.Артемов: Что касается Рособоронзаказа, то спасибо большое за возможность об этом сказать. Мы вынесли уже восемь надзорных решений, то есть приступили к конкретной работе по гособоронзаказу. Я хотел бы попросить Вашей поддержки в связи с тем, что, конечно, не все будут довольны нашей деятельностью. Поскольку стандарт, который действовал в ФАС по госзакупкам, является намного более жёстким и намного более требовательным, чем то, что применялось раньше в этой сфере. Более того, не секрет, что, учитывая высокую степень секретности, очень часто надзорные органы не могли даже просто прийти, проникнуть и посмотреть ту же себестоимость товара, того или иного изделия или, скажем, по какой цене это продавалось на экспорт, и сопоставить это с тем, по какой цене это продаётся на внутренний рынок. То есть мы видим, что сейчас воспринимают нашу практику весьма настороженно. Но мы считаем, что уже через год мы обязаны такой целевой для себя параметр реализовать. Мы хотим за счёт надзорной деятельности сэкономить для нашей страны до 10% в сопоставимых ценах стоимости гособоронзаказа.

Д.Медведев: Понятно, когда речь идёт об оборонной продукции, требования секретности должны применяться, но не в ущерб прозрачности ценообразования, потому что всегда есть вероятность того, что под маркой секретности будут увеличиваться издержки, будут использоваться конструкции, которые, к сожалению, не в полной мере объясняют ценообразование в том или ином сегменте. Я просил бы вас внимательно к этому отнестись. Вы получили целый ряд подразделений бывшего Рособоронзаказа, там вполне компетентные специалисты. С учётом высоких требований Федеральной антимонопольной службы их нужно нацелить на то, чтобы работать максимально тщательно, выявляя в данной ситуации тоже случаи необоснованного завышения цен и увеличения издержек при производстве оборонной продукции, и по другим нарушениям, которые относятся к компетенции вашей службы.

И.Артемов: Спасибо. Мы эти ориентиры будем стараться выполнить. Мы будем стараться не отступать от тех стандартов, которые были, которые сегодня нужны, и в этом смысле, конечно, рассчитываем на поддержку и Вашу, и Правительства в целом, поскольку в общем, конечно, это встряхнёт сильно отрасль. Это уже видно сейчас. Я думаю и надеюсь, что это будет во благо.

Д.Медведев: Знаете, сама по себе служба и возникла по определённым причинам, потом была ликвидирована по определённым причинам. И смысл ликвидации, предложение по ликвидации заключалось именно в том, что с этой работой с успехом может справиться Антимонопольная служба. Такова была позиция всех ведомств, включая Министерство обороны, экономических ведомств, руководства Правительства. Ну что ж, тогда, что называется, флаг вам в руки. Давайте работать.

И.Артемов: Мы очень благодарны за доверие. Спасибо большое.

Д.Медведев: Договорились.